

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

Материалы XXII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

мая 2021г.

В пяти томах

Том 2

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2021

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие
И73 Дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XXIII международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, мая 2021 г.) : в 5 т. Т. 2 / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – 239 с.

ISBN 978-5-9736-
ISBN 978-5-9736- (Т. 2)

Включены материалы XXIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, мая 2021 г.).

Том 2 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, подготовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Актуальные проблемы международных отношений: геополитический и региональный срез.
- Актуальные проблемы российской юридической науки и практики.
- Экология и охрана окружающей среды.

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

ISBN 978-5-9736-
ISBN 978-5-9736-(Т. 2)

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет экономики
и сервиса», оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ	6
<i>Анча Н.Д.</i> «Корейский вопрос» в работах советских и российских авторов.....	6
<i>Анча Н.Д.</i> Экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея (на примере Приморского края).....	10
<i>Баранова С.А., Николенко А.А.</i> Потенциальное лидерство Республики Корея в регионе АТР ...	14
<i>Ван Сяньюй, Ван Бин.</i> Экономическая дипломатия России: особенности и проблемы реализации в современных условиях.....	17
<i>Васильева А.И., Кметь Е.Б.</i> Исследование межконфессиональных и межциональных отношений во Владивостоке.....	23
<i>Ведяшкина А.А.</i> «Инициатива трёх морей» как альтернатива Новому шёлковому пути.....	30
<i>Великжанина А.Ю.</i> Влияние COVID-19 на международный имидж Китая.....	34
<i>Волкова А.Д.</i> Российский Дальний Восток в системе международной миграции.....	37
<i>Данилова А.И., Тушков А.А.</i> Этнополитический конфликтный потенциал в современном политическом пространстве Китая.....	41
<i>Жаркова А.Ю.</i> Периферийная дипломатия как инструмент внешнеполитической коммуникации КНР.....	45
<i>Животова Д.А., Боровик Д.А.</i> Политико-гендерные отношения в Японии.....	48
<i>Иванов А.С.</i> Изменения в политике японо-американского военно-политического союза с приходом к власти новой администрации США и их влияния на отношения России и Японии.....	52
<i>Исоян А.А.</i> Влияние конфуцианских идей на формирование китайского общества.....	55
<i>Кайгородова Е.А., Гриванов Р.И.</i> Культурная дипломатия Республики Корея в отношении Российской Федерации на примере г. Владивостока.....	58
<i>Кравченко Ю.С.</i> Роль регионального университета в геополитических процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	63
<i>Курочкина Д.С., Скок С.Г.</i> Традиции китайской семьи и быта в современном мире.....	67
<i>Муромская Н.А.</i> Внешний облик корейцев в традиционной одежде.....	71
<i>Пак У.И.</i> Российско-японские отношения в поиске баланса интересов в Индо-Тихоокеанском регионе (Индо-Пацифике).....	75
<i>Петрова Д.В.</i> «Soft power» как ключевая доминанта в концепции внешнеполитической деятельности КНР.....	79
<i>Степанова С.С.</i> К вопросу о турецко-египетском сближении.....	83
<i>Суетин Н.С.</i> Сетевой маркетинг как мягкая сила в формировании и развитии международных связей.....	86
<i>Федоренко У.В.</i> Концепция «периферийной дипломатии» как отражение внешнеполитической деятельности КНР.....	90
<i>Федоренко У.В.</i> Интерпретация современной внешнеполитической деятельности Китая через древнюю философию.....	93
<i>Фурсенко А.А., Гриванов Р.И.</i> Роль женщин-политиков в политических процессах Восточной Азии на примере политической деятельности Пак Кын Хе.....	96
<i>Хачатрян С.А.</i> Семейные ценности, традиции и обычаи Южной Кореи.....	99
<i>Хоменко А.В., Билинская С.С.</i> Российско-китайское экономическое трансграничное сотрудничество: проблемы продовольственной безопасности.....	104
<i>Черникова Э.М., Тушков А.А.</i> «УТИ-СОТО» в формировании традиционной политико-культурной идентичности Японии.....	108

<i>Шабельникова А.К.</i> Образовательный аспект «мягкой» силы Республики Кореи	112
<i>Шевченко Е.А., Николенко А.А.</i> Основные общественные противоречия и социальные проблемы Республики Корея.....	117
<i>Шотт В.А.</i> Проблема идентификации традиционного японского общества (политико- культурный аспект проблемы).....	122
Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ	126
<i>Афонский Н.И.</i> Акционерные общества работников, проблемы правового положения	126
<i>Гомзякова Е.М.</i> Нужна ли следователю интуиция?	129
<i>Гомзякова Е.М.</i> К вопросу о праве искусственного интеллекта на авторство	133
<i>Гребеницкова Т.Ю., Пастухова А.Д.</i> Правовой статус биологических объектов человека в гражданском праве.....	136
<i>Еременко М.Н.</i> Коррупция в России: историко-правовой аспект.....	140
<i>Илло Э.Р.</i> Цифровые права как новый объект гражданских прав, проблемы их регулирования	144
<i>Конах Э.С.</i> Проблемы правового положения индивидуальных предпринимателей	147
<i>Костырко М.Г.</i> Защита права на уважение частной и семейной жизни в Европейском суде по правам человека	150
<i>Лебедева В.М.</i> Право собственности на виртуальные объекты	153
<i>Неберова И.С.</i> Проблемы квалификации оснований недействительности брачного договора.....	157
<i>Никитин А.В.</i> К вопросу о возможности существования гражданского общества в Российской Федерации	161
<i>Печенин А.М.</i> Тенденции развития института президентства в России и США: сравнительно-правовой анализ.....	165
<i>Приженникова А.А.</i> Банкротство физических лиц во внесудебном порядке: новеллы правового регулирования и актуальные проблемы правоприменения	170
<i>Разумова М.С.</i> Проблема определения подсудности при обжалования незаконных действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в судебном порядке.....	173
<i>Рахманкулов И.Р., Горян Э.В.</i> Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с созданием системой искусственного интеллекта объектов интеллектуальной собственности.....	177
<i>Сёмкина Т.А.</i> Цифровые права как новый объект гражданских прав. Перспектива включения в гражданское законодательство крипто-валют	180
<i>Силивончик Л.Е.</i> Предприятие и Единый комплекс недвижимости как объекты прав: сравнительно-правовой анализ.....	186
<i>Суходеева Я.С.</i> Применение принципа эстоппеля в спорах о признании сделки недействительной.....	189
<i>Терёшин А.А., Горян Э.В.</i> Ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности: теория и правоприменительная практика.....	192
<i>Хижинская А.Н.</i> Гражданско-правовое регулирование соседских отношений: состояние и перспектива	198
<i>Яковенко Н.С.</i> Защита интеллектуальной собственности в рамках ВТО	201
Секция. ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	205
<i>Берёзов В.С., Засеев Г.Р., Стригин И.И., Иваненко Н.В.</i> Изменения в экологическом законодательстве Российской Федерации в сфере охраны атмосферного воздуха.....	205

<i>Великанова С.В., Ковальчук О.В.</i> Подходы к совершенствованию условий труда на промышленном предприятии.....	208
<i>Голокова Е.И., Сутомина Я.Э., Попадюк В.Э., Макарова В.Н.</i> Начальный этап оценка качества почвы на экологической тропе ВГУЭС со стороны улицы Гоголя.....	211
<i>Иванова И.А., Чиркова О.А., Гриванов И.Ю.</i> Оценка воздействия выбросов загрязняющих веществ на атмосферный воздух для ООО «РН-Морской терминал Находка».....	214
<i>Милевская А.В., Шевченко М.С., Иваненко Н.В.</i> Деятельность МРОО «Центр «Тигр» в г. Владивостоке в области экологического просвещения	218
<i>Мороз Е.В., Гриванов И.Ю.</i> Оценка воздействия на окружающую среду на примере предприятия ЗАО «Топливо-бункерованная компания»	221
<i>Никулин И.А., Тарасова Е.В.</i> Загрязнение атмосферного воздуха деревообрабатывающими предприятиями (на примере ЗАО «СТС Техновуд»).....	225
<i>Попов Ю.Н., Трофименкова Е.В.</i> Основные направления совершенствования системы дополнительного образования на примере АНОО ДПО «Научно-образовательный центр «Техносфера», г. Владивосток	230
<i>Ревенко О.А.Ю Тарасова Е.В.</i> Инвентаризация отходов в МБОУ СОШ №14, г. Уссурийска.....	234

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ

А.И. Данилова

бакалавр

А.А. Тушков

д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений и права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В данной статье автор обратился к актуальной теме – анализу этнополитического конфликтного потенциала современного Китая. Благодаря взвешенному внешне- и внутривнутриполитическому курсу КПК, в современных реалиях КНР способна существенно повлиять на установление нового миропорядка. Однако страна испытывает ряд проблем, которые связаны с религиозными, этническими, политическими и территориальными противоречиями.

Ключевые слова: КНР, китаецентризм, конфликтный потенциал, этнические конфликты, территориальные конфликты.

THE ETHNOPOLITICAL CONFLICT POTENTIAL IN MODERN POLITICAL SPACE OF CHINA

In this article the authors describe one of the topical issues which is the analysis of ethno-political conflict potential of modern China. As a result of the CPC's prudent foreign and domestic policy nowadays China can fundamentally influence the establishment of a new world order. However, the country struggles under number of problems related to religious, ethnic, political and territorial conflicts.

Kew words: People's Republic of China, Sinocentrism, conflict potential, ethnic conflicts, territorial conflicts.

В современном политическом пространстве невозможно игнорировать и отрицать главенствующую роль Китайской Народной Республики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также на мировой арене. После распада Вестфальской системы международных отношений и образования Поствестфальского мира, во многом посредством всеохватывающих процессов глобализации, КНР активно укрепляет свое влияние в данном регионе и в мире, конкурируя с основным оппонентом – США – за звание мирового лидера. Однако, по мнению автора, эта борьба за первенство на мировой арене, а также в АТР, в полной мере невозможна, так как она значительно осложнена высоким конфликтным потенциалом Китая. Такой потенциал можно объяснить наличием конкурирующих с другими этносами и странами интересов КНР, которые обостряют нестабильности в стране и в регионе, а также увеличивают интенсивность конфликтов.

Владея обоснованной национальной идеей – «китайской мечтой» (中国梦), Китай активно стремится реализовать свои геополитические и геоэкономические интересы. При этом политическим руководством акцент делается на неразрывной исторической связи фундаментальных положений китайской традиционной культуры и политического курса КНР. Такие интересы современного Китая во многом отражают общие национальные настроения китайского общества – сплотить все группы населения государств, объединить китайцев во всем мире и стать планетарным лидером. Они, в частности, отражены в концепции «Сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体), предложенной генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином в 2012 году. Необходимо отметить, что дипломатическая деятельность современного Китая глобальна по своим масштабам и представляет из себя микс традиционных и новых методов. Ее главная цель – содействие тому, что председатель КНР Си Цзиньпин назвал «великим возрождением нации», а ее основными задачами являются создание максимально благоприятной международной обстановки для своего развития и обеспечение ресурсами собственной экономики. Тем не менее, при благоприятном восприятии мировым сообществом стратегиче-

ского внешнеполитического курса Пекина, коллективный Запад, в целом воспринимает его как зарождение глобального китайского доминирования [5].

Приверженность своим национальным идеям, а также китаецентризм, порождают новые, либо вызывают эскалацию старых конфликтов. Такие конфликты, как правило, хоть и имеют место в большинстве своем на территории КНР, очень часто осложнены влиянием со стороны мирового сообщества, международных организаций и зарубежных неправительственных организаций. Стоит отметить, что такое влияние как минимум является вмешательством во внутренние дела Китайской Народной Республики, а как максимум негативно воздействует на национальную безопасность страны и региона.

Актуальность данного исследования обусловлена ролью Китая в современном политическом пространстве, которая значительно осложнена существующими конфликтами на основе религиозных, этнических, политических и территориальных противоречий. Цель данного исследования: определить, как высокий конфликтный потенциал Китая влияет на его место в мире, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Говоря о конфликтах в Китайской Народной Республике и о противоречиях, которые возникают за пределами материкового Китая из-за стратегических интересов страны, можно заметить, что они, как правило, развивались в течение нескольких столетий. История некоторых конфликтов, бесспорно, такая же аутентичная и самобытная, как и история самого Китая. Однако, несмотря на глубокие корни и богатую историю, стоит отметить, что практически все из них и по настоящее время остаются неурегулированными и актуальными, что порой доставляет огромное количество проблем. Такие споры обычно находятся в латентной стадии и, периодически, обостряются тем или иным образом, вызывая нестабильности в КНР, а также в регионе в целом. По мере эскалации, эти конфликты могут привести к распространению терроризма, к созданию радикальных группировок внутри Китая и за его пределами, а также к неконтролируемому и нелегальному потоку мигрантов.

Вне зависимости от определенных особенностей каждого отдельного спора и от их различий между собой, они, в большинстве своем, зародились из-за активного расширения сфер влияния Китая на той или иной территории с целью реализации и продвижения своих стратегических интересов, а также за счет жесткой китаецентристской, иногда дискриминирующей, политики. Стоит отметить, что фундаментальной основой некоторых имеющихся противоречий выступает «борьба» этносов, в которой ханьцы навязывают свои идеи и ценности, тем самым стирая идентичность другого народа, его культуру, религию, историю и язык.

Примерами таких разногласий, по мнению автора, являются конфликты в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, в Тибетском автономном районе Китая, а также в автономном районе Внутренняя Монголия. На территории Тибета прямых столкновений не наблюдалось с 2008 года, и, можно считать, что конфликт является урегулированным. Хотя охарактеризовать его в качестве окончательно решенного нельзя. В частности, из-за тибетской диаспоры в других странах. Именно этнические сородичи за рубежом стали мощным фактором развития чисто внутреннего этнического конфликта. Однако на территории Внутренней Монголии, а также на территории Синьцзяна конфликт до сих пор остается неурегулированным. В примере с СУАР, столкновение происходит между ханьцами и уйгурами. На территории же Внутренней Монголии – между этническими монголами и ханьцами. И в том, и в другом автономном районе этнические меньшинства заявляют, что Китайская Народная Республика проводит против них «культурный геноцид» [1] или так называемый «этноцид», а также политику тотального контроля и перевоспитания [3]. Стоит отметить, что конфликты в Тибетском автономном районе, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также в автономном районе Внутренняя Монголия усугубляются из-за влияния и значимости для этнических меньшинств религиозного аспекта.

Помимо религиозного аспекта, по мнению автора, конфликты на территории всех трех автономных районов осложнены с точки зрения их геополитического положения, которое следует рассмотреть с позиции цивилизационной теории С.Ф. Хантингтона, описанной в работе «Столкновение цивилизаций» (1993) [6]. Согласно этой теории, преобладающие источники конфликтов между цивилизациями будут определяться не экономикой или идеологией, а культурой. Если обратить внимание на карту мира, можно отметить, что СУАР находится на стыке двух цивилизаций – Исламской и Синьской (Конфуцианской), Тибет и Внутренняя Монголия – на стыке Синьской и Буддистской цивилизаций. Если предположить, что данные автономные районы все-таки расположены дальше от Синьской цивилизации, это вполне могло бы объяснить конфликт между ханьцами и уйгурами, а также между ханьцами и монголами, и ханьцами

и тибетцами с точки зрения столкновения цивилизаций из-за значительных различий в истории, языке, культуре, традициях и, самое главное, в религии. По мнению С.В. Хантингтона, такие конфликты из-за различий между цивилизациями являются самыми затяжными и кровопролитными.

Помимо конфликтов, которые осложнены религиозными и этническими факторами, также существуют противоречия, основой которых являются территориальные и политические споры. В этом случае разногласия возникают не из-за столкновения этнических и религиозных меньшинств с китайским обществом, идеями и политикой, а из-за столкновения Китайской Народной Республики с другими государствами, которые также заинтересованы в контроле конкретных территорий из-за экономических и политических аспектов. Фундаментальной основой таких споров является значимость определенных территорий для Китайской Народной Республики из-за богатой ресурсной базы, экономики и выгодного территориального положения, на которых она планирует реализовать свои национальные планы и проекты. Также такие конфликты возникают из-за того, что Китай стремится расширить свои территории с целью укрепления своей лидирующей позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если территории, которые Китайская Народная Республика оспаривает с другими государствами, станут официально подконтрольны Поднебесной и будут признаны международным сообществом под юрисдикцией КНР, место страны в АТР, а далее и на международной арене станет более весомым и значительным, что благоприятно скажется на борьбе с основным оппонентом – США.

Например, многолетний конфликт в Специальном административном районе Гонконг обусловлен исключительной ролью данного района в качестве важнейшего международного финансового центра и крупнейшего свободного порта, который Китай не хочет потерять из-за его фундаментального значения. Данный район уже давно стал главным посредником и инвестиционным каналом в торгово-экономических отношениях КНР со многими странами, а также важным офшорным центром материкового Китая [7]. Поэтому несмотря на высокий статус автономии, данная территория не может не контролироваться Китайской Народной Республикой, иначе страна лишится своих стратегически важных земель.

Конфликт в штате Аруначал-Прадеш возник из-за значимости этой территории для тибетского народа, который исповедует учение Далай Ламы. Решение нестабильности в пользу Китая помогло бы полностью взять под контроль Тибетский автономный район и искоренило бы тибетский национализм, который может вновь вызвать эскалацию конфликта и который мешает КНР реализовать свои национальные интересы.

Территориальные споры по поводу группы островов в Южно-Китайском море, а также конфликт с Тайванем, который Китайская Народная Республика рассматривает в качестве своей 23 провинции, обусловлены выгодным геополитическим положением данных территорий, а также их свободным доступом к морскому пространству, которое континентальная держава Китай не отказалась бы использовать для продвижения и реализации своих национальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Также есть и экономические причины, по которым Китайская Народная Республика претендует на острова Спратли, Парасельские острова и риф Скарборо, ведь через морские пути, находящиеся в Южно-Китайском море, проходит примерно 40% трафика мировой торговли и транспортируется до 80% объемов китайского импорта нефти и газа, а также в недрах Южно-Китайского моря залегают 230 млрд баррелей нефти и 16 трлн кубометров газа [4].

Несмотря на то, что Китайская Народная Республика посредством контроля, решения и урегулирования данных конфликтов стремится продвигать и воплощать в жизнь свои стратегические цели и задачи, которые отвечают её национальным интересам, она с каждым годом все больше терпит значительные неудачи. Это легко аргументировать, ведь такие нестабильности уже давно являются не только проблемой Китая, но также и проблемой международного сообщества, которую необходимо решать в рамках международного права, что мешает Китаю в полной мере реализовать свою политику.

Такое вмешательство в конфликты, которые затрагивают или прямо касаются КНР, можно объяснить главенствующим принципом современной системы международных отношений. В Поствестфальском мире появилось понятие о «мягком» государственном суверенитете, которое предполагает вмешательство по необходимости во внутренние дела государства других международных акторов с целью обеспечения в стране полного соблюдения прав человека, которое вышло на первый план в XXI веке [2]. Однако многие государства используют этот принцип не только по необходимости и не с благой целью решить проблемы нарушенных прав и свобод граждан на конфликтных территориях, а в своих политических интересах. Влияние таких госу-

дарств с целью урегулирования и решения конфликта, как правило, является лишь предлогом для подстрекательства и еще большей дестабилизации обстановки в уже нестабильных районах. Поэтому, по мнению автора, другие государства, международные организации, а также зарубежные неправительственные организации используют конфликты на территории Китая, а также за его пределами в качестве средства сдерживания Китайской Народной Республики от лидирующих позиций как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом.

Условно, такое влияние со стороны международных акторов можно разделить на косвенное и прямое. Косвенное влияние выражается в информационной войне, которую в основном против Китая ведут западные державы, а в особенности США. Оно реализуется посредством публикации провокационных новостей и статей о конфликтах, в публикации отчетов о систематических и жестоких нарушениях прав и свобод в автономных районах КНР, в митингах и протестах на территории других государств и так далее. Данные действия в современном мире, где технологии по распространению информации достигли пика своего развития, и где любой человек может обнаружить подобные материалы, значительно влияют на облик Китая на международной арене, создавая при этом определенный стереотип о стране, ее населении и методах решения конфликтов. Также такие действия стимулируют неудовлетворенное население Китая, которое, ощущая поддержку извне, может попытаться предпринять неправомерные и опасные действия, как, например, акт самосожжения.

Другое же влияние – прямое – сказывается на Китайской Народной Республике более ощутимо, ведь посредством такого воздействия можно дестабилизировать ситуацию в стране как с точки зрения экономики и политики, так и с точки зрения национальной безопасности. Ярким примером такого влияния могут являться санкции, которые США и другие западные державы вводят против Китая на протяжении уже нескольких лет. Из-за введенных санкций, например, китайские компании лишаются рынков сбыта своих товаров, причем не только среди стран, которые вводят эти санкции, но также и среди тех, кто эти санкции одобряет, из-за чего экономическая ситуация в определенных районах и в стране в целом значительно ухудшается. Также, особенно ярко такое влияние можно было заметить во время протестных акций в Специальном административном районе Гонконг летом 2019 года, где зарубежные неправительственные организации оказывали финансовую поддержку протестующим, предоставляли им снаряжение и даже тренировали их. Помимо этого, страны, которые выражают озабоченность по поводу существующих конфликтов, связанных с КНР, направляют коллективные жалобы в ООН, а также в другие международные инстанции с целью того, чтобы ограничить возможности Китая в урегулировании конфликтов, а также с целью того, чтобы повлиять на исход споров. Такие прямые действия уже не только создают определенные стереотипы о Поднебесной, но и влияют на национальную безопасность страны и региона, ее экономическую, политическую и социальную сферу.

В заключении стоит отметить, что, по мнению автора, основным инициатором как прямого, так и косвенного влияния является США, ведь именно для этой страны высокий конфликтный потенциал Китая наиболее значим с точки зрения дестабилизации. Пока конфликты из-за этнических, религиозных, территориальных и политических противоречий остаются для Китайской Народной Республики актуальными, они будут являться рычагами давления и, соответственно, способами сдерживания.

Неурегулированные и нерешенные конфликты, которые пусть и находятся в латентной стадии, мешают Китаю раскрыть свой потенциал в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также сместить США с лидирующих позиций на международной арене. Такой исход событий является выгодным для Соединенных Штатов, а также для их союзников и партнеров, которые не хотят потерять свое главенствующее положение на мировой арене и в АТР. Китайская Народная Республика, бесспорно, имеет значительные ресурсы для того, чтобы быть лидером в современном политическом пространстве. Однако все усложняют конфликты, эскалация которых возможна в любой момент во многом из-за влияния других государств на них. Безоговорочный и полный контроль, а также решение этих конфликтов – ключевой фактор, который способствует Китаю на пути к мировому лидерству.

1. Внутренняя Монголия: протест против «культурного геноцида» [Электронный ресурс] // Радио АЗАТТЫК. – 2020. – 04 сентября. – URL: <https://rus.azattyq.org/a/china-protest-in-inner-mongolia-against-new-language-policy/30819495.html> (дата обращения: 15.01.2020);

2. Комлева Н.А. Постфестфальская система международных отношений как угроза национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного университета: серия 1: проблемы образования. – 2007. – Т. 52. № 22. – С. 283 – 290. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10426068> (дата обращения: 16.01.2020);
3. Концлагерь на 10 миллионов уйгуров [Электронный ресурс] // Meduza. – 2018. – 18 сентября. – URL: <https://meduza.io/feature/2018/09/18/kontslager-na-10-millionov-chelovek> (дата обращения: 15.01.2021);
4. Морской спор: о чем не могут договориться Китая и Филиппины [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – 12 июля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3448020> (дата обращения: 16.01.2020);
5. Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. – 224 с.;
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. – Москва: АСТ, 2017. – 640 с.;
7. Garcia-Herrero A. Ng G. Hong Kong's economy is still important to the Mainland, at least financially [Electronic resource] // Bruegel. – 2019. – Aug.19. – URL: <https://www.bruegel.org/2019/08/hong-kongs-economy-is-still-important-to-the-mainland-at-least-financially/> (дата обращения: 16.01.2020).

Рубрика: Международные отношения

УДК 378.4

ПЕРИФЕРИЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КНР

А. Ю. Жаркова
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В последние годы китайская дипломатия эволюционировала, стала более гибкой и конструктивной. Принципы мирного сосуществования, многополярности, невмешательства во внутренние дела других государств, установления дружественных отношений со странами мира продолжают оставаться важными составляющими международной стратегии Китая. Исторические изменения, произошедшие в XX – начале XXI веков, усиление взаимного влияния внешнеполитических стратегий ведущих государств, сделали актуальным изучение принципов развития дипломатии лидеров Китая. Дипломатические приоритеты КНР, как было подчеркнуто на 19-м съезде КПК в октябре 2017 года, предусматривают создание благоприятных условий для дальнейшего продолжения и расширения реформ и политики открытости.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика КНР, периферийная дипломатия, Юго-Восточная Азия.

PERIPHERAL DIPLOMACY AS A TOOL OF CHINA'S FOREIGN POLICY COMMUNICATION

In recent years, Chinese diplomacy has evolved, become more flexible and constructive. The principles of peaceful coexistence, multipolarity, non-interference in the internal affairs of other states, and the establishment of friendly relations with the countries of the world continue to be important components of China's international strategy. The historical changes that took place in the XX – early XXI centuries, the strengthening of the mutual influence of the foreign policy strategies of the leading states, made it relevant to study the principles of the development of diplomacy of China's leaders. The diplomatic priorities of the PRC, as emphasized at the 19th CPC Congress in October 2017, provide for the creation of favorable conditions for the further continuation and expansion of reforms and the policy of openness.